

Экономическая социализация в транзитивном обществе. Введение в проблему

Е.М. ДУБОВСКАЯ

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

Р.А. КОРАБЛИНОВ

соискатель кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

В статье выделены формирующиеся подходы в изучении феноменов экономической социализации, представлена проблема транзитивного общества. Транзитивное общество определено как макрофактор экономической социализации, а транзитивность как стабильное свойство социально-экономической системы. Предложены вопросы для дальнейших исследований экономической социализации.

Ключевые слова: *экономическая социализация, динамика социально-экономических условий, транзитивное общество, транзитивность, трансформационное общество.*

Согласно принятой в отечественной социальной психологии позиции, социализация определяется как двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение человеком социального опыта благодаря постепенному вхождению в систему социальных связей, а с другой — воспроизводство им системы социальных связей за счет активной деятельности, активного включения в социальную среду [3; 4 и др.]. Данное определение социализации, несмотря на сложность операционализации, оказывается вполне конструктивным, так как «при таком понимании фиксируется не только процесс социальной ориентировки и усвоения социальных нормативов (т. е. то, что обычно в большинстве случаев понимается под процессом социального развития), но и подчеркивается мо-

мент активного преобразования человеком и применения им в новых ситуациях усвоенных ранее социальных ролей, норм, ценностей, способов социального самоопределения. Именно этот акцент расширяет и конкретизирует имплицитно заложенную в понятии социального развития идею активности личности» [6, с. 28]. При этом характер взаимодействия человека и общества включает в себя определение в качестве субъекта изменений не только самого человека, но и общества, а также показывает существующую преемственность протекающих изменений. Г.М. Андреева справедливо пишет, что изменения определяются не только как фундаментальная характеристика социального окружения, но и как всеобщий онтогенетический феномен: любое изменение индивида влечет за со-

бой трансформации социального окружения, и, наоборот, изменяя социальную среду, человек изменяется сам [4].

Исходя из вышесказанного, экономическую социализацию можно определить как специфическую часть общего двустороннего социализационного процесса, включающую в себя, с одной стороны, усвоение человеком социально-экономического опыта благодаря вхождению в систему экономических связей и отношений, а с другой — воспроизводство им системы этих связей и отношений за счет активной деятельности (экономической активности, профессионально-трудовой деятельности). При этом важное значение для результатов социализации имеет соответствующий учет динамики социально-экономических условий в определенном обществе. Так, например, в традиционном обществе, в отличие от транзитивного, как правило, преобладают отношения перераспределения, а не рыночного обмена, при которых повышается социальная мобильность и изменяется социально-экономическая структура общества, система перераспределения благ может регулироваться традицией, а рыночные отношения — нет. По нашему мнению, транзитивное общество в качестве фактора макросреды социализации человека, в частности, экономической, обуславливает появление новых закономерностей в процессе социального развития и активной экономической деятельности.

Если говорить о степени изученности проблемы экономической социализации, то ее исследование началось не так давно, во второй половине прошлого столетия, и практически одновременно интерес к этой проблеме начали проявлять как западные, так и российские уче-

ные. Среди зарубежных исследователей можно выделить Н. Dittmar (1997), А. Furnham (1986, 1996, 2001), Р. Lunt (1996, 1997), Р. Webley, С. Burgoyne, S. Lea и В. Young (2001).

Западные психологические исследования экономической социализации в 70–80-х годах преимущественно базировались на стадильной теории Ж. Пиаже и были нацелены на анализ становления экономических понятий у детей и подростков [12]. В середине 80-х этот подход подвергся критике, поскольку не учитывал важной роли социальных факторов. В дальнейшем значение практического опыта повседневной жизни как средства социализации (например, опыт покупок в магазине) анализируется в исследовании В. Лейзера и К. Ролана-Леви, а в работе П. Уибли подчеркивается значение неформальной игровой деятельности в развитии экономических представлений ребенка. В исследовании Н. Эмлера и Дж. Дикинсона убедительно было доказано значение для экономической социализации экономических знаний, доступных детям различных социальных классов, что, с точки зрения указанных авторов, воспроизводит социальное неравенство [24]. Обобщая ряд исследований, зарубежный ученый Б. Стаси выделяет четыре аспекта экономической социализации: деньги, собственность, социальная дифференциация, социоэкономическое поведение [49]. Что касается этапов социализации, то факт непрерывного характера экономической социализации, продолжения этого процесса и во взрослом возрасте подтверждается в исследованиях зарубежных психологов, при этом подчеркивается невежество взрослых в понимании экономики.

В контексте проблем экономической социализации также широко исследовались такие социально-психологические явления, как безработица (Furnham, 1982, 1983; Lewis, Furnham, 1986; Lunt, 1989) и нищета (Furnham, 1982; Lunt, Livingstone, 1981).

Таким образом, экономическая социализация зарубежными психологами понимается как процесс, где люди учатся «действовать в экономике»: как они будут планировать бюджет, занимать деньги, экономить, покупать, воспринимать рекламу, а также понимать и более широкое назначение экономики [38; 44].

В отечественной психологической науке теоретические и практические аспекты экономической социализации изучаются такими учеными, как М.А. Винокуров и А.Д. Карнышев (2000, 2001), А.П. Вяткин (2000), О.С. Дейнека (1999), Т.В. Дробышева (2000, 2002), Н.А. Журавлева (2001), Н.Н. Помуран (2004), А.Б. Фенько (2000) и др. Приоритетными направлениями в изучении феноменов экономической социализации признавались: изучение роли обучения и воспитания, анализ семейной экономики — первичной среды социализации индивида, анализ влияния «рыночной» социализации на личность, изучение отношения к деньгам, толерантность в бизнесе. Т.В. Бабицкая, например, анализируя семью как фактор экономической социализации ребенка, представляет семейную экономику в виде первичной среды, влияющей на экономическое поведение индивида [18]. Однако роль института семьи в экономической социализации изучена в самых общих чертах.

В исследовании К. Муздыбаева, посвященном анализу бедности в современной России как социально-психоло-

гического феномена, было продемонстрировано, что большая часть «обеспеченных» из числа испытуемых, принимающих участие в исследовании, выросла в состоятельных семьях (80 %), при этом «обеспеченные» убеждены, что их дети также будут жить в достатке (70 %). В сравнении с «обеспеченными» у «бедных» существенно ниже образовательный уровень, и родители малоимущих также имели более низкий уровень образования, нежели родители обеспеченных респондентов. Кроме того, «бедные» пессимистически оценивают экономическое будущее своих детей. К. Муздыбаев предполагает, что бедность, как и обеспеченность, в некоторой степени воспроизводится [27]. В работах О.С. Дейнеки проводится анализ психологических последствий в результате изменений социально-экономических условий в российском обществе [11 и др.]. Она подчеркивает, что в условиях резких социально-экономических перемен экономическая социализация детей «обгоняет» экономическую социализацию взрослых.

Итак, можно сказать, что разными авторами, как зарубежными, так и отечественными, выделяются и исследуются различные аспекты экономической социализации (психологические, социальные, культурные и др.), выявляются взаимосвязи между социально-экономической средой и социализацией человека. Несмотря на выраженную исследовательскую ориентацию в поиске собственной модели экономической социализации, в отечественных исследованиях можно условно выделить некоторые формирующиеся подходы или направления в изучении феноменов социального развития человека в сфере экономических отношений.

**Экономико-психологический
(субъектно-ролевой или личностный)
подход**

Российский ученый А.П. Вяткин в рамках своего авторского подхода (концепция экономической социализации личности) определяет экономический критерий социализации как некоторый «угол зрения», экономическим содержанием которого является максимум полезности. Экономическая социализация им рассматривается как «процесс становления и развития «экономического сознания» личности. С позиции данного подхода экономическая социализация является системным (циклическим) процессом, в котором психолого-экономический результат предыдущего цикла определяет средства и результат последующего. Психологическим фактором, задающим направление экономической социализации, является цель. Личностным эквивалентом экономической цели является экономическая направленность личности. Эмпирически выявленные проявления психологических факторов и механизмов экономической социализации — экономическая направленность, экономическая «Я-концепция», субъективная экономическая рациональность, личностно-экономическое конструирование, достоверно различаются у представителей различных социальных групп, по сути, у носителей различных социальных ролей: предпринимателей, работающих специалистов, госслужащих, студентов, безработных. Показателен факт, что в русле рассматриваемого личностного подхода было установлено, что изменения социально-экономических условий, определяемые разными периодами социально-экономического развития общества, сопро-

вождаются изменениями показателей психологических факторов экономической социализации у однотипных субъектов, что отражает влияние социальных и экономических условий на процесс социализации. Также были выявлены достоверные связи психологических факторов и механизмов экономической социализации с социально-экономическим статусом личности, что отражает закономерности экономической социализации на трех уровнях — экономическое сознание, субъект деятельности, личность [10].

Отметим, что в свое время Б.Г. Ананьев в работе «Человек как предмет познания» (1968) выделял в структуре личности социально-экономический статус, считая его одним из основополагающих структурных элементов, позволяющих человеку адаптироваться в окружающем его мире [2]. Выбор в качестве экономического критерия социализации в данном подходе некоторого «угла зрения», экономическим содержанием которого является максимум полезности, по нашему мнению, согласуется с моделью экономического человека, разработанной в трудах известных экономистов Д. Кейнса, А. Маршалла, А. Смита (теория рационального «экономического человека») [32], деятельность которого всегда направлена на получение выгоды. Однако в качестве замечания к подходу следует сказать, что известный психолог и лауреат Нобелевской премии в области экономики (2002) Д. Канеман указывает на тот факт, что экономические науки уже вступают в эпоху пересмотра сложившихся методов и доктрин, начиная с основы основ — модели *homo economicus*, рационального экономического человека [8; 44]. Российский ученый С.В. Малахов также в своем обзоре, посвященном анализу развития экономической психологии, пишет, что укреплению эконо-

мической психологии служили открытия и в области социобиологического знания, позволившие психологам более активно включиться в изучение не только рационального, или «полезного» экономического (эгоистического поведения «экономического человека» А. Смита) поведения, но и альтруистического («нерационального») поведения [25].

По мнению Дж. Сороса, с одной стороны, следование направлению, заданному экономистами (например, исследования рационального или нерационального выбора в экономической деятельности), приводит к тому, что большинство психологических исследований сосредоточено на проблеме экономических знаний и «экономического» мышления, что обедняет развитие экономической психологии как прикладной отрасли социальной психологии. С другой стороны, подчеркивание высокой значимости выгоды и экономического выигрыша как в реальной жизни, так и в исследовательской практике, искажает ценности общества [33; 34].

Таким образом, «максимум полезности», выбранный в субъектно-ролевом подходе как критерий социализированности, подтверждает необходимость выхода за рамки формально-аксиоматических моделей, слабо связанных с реальным поведением, которое эти модели призваны описывать.

**Этнопсихологический
(экономическая этнопсихология),
или социокультурный подход**

Среди основных представителей этнопсихологического направления исследований экономической социализации мож-

но выделить М.А. Винокурова, А.Д. Карнышева, Н.Н. Помуран, Е.Л. Трофимову и др. Экономическая социализация рассматривается ими через усвоение знаний, умений, навыков, обеспечивающих участие человека в различных экономических деятельности, где он выступает в качестве носителя определенных социальных ролей — предпринимателя, продавца, покупателя и т. д. Экономическая социализация в данном случае выступает частью этнической, но нередко выходит за ее пределы. Последнее происходит тогда, когда индивиду необходимо освоить экономические нормы не только своего этноса, но и других, взаимодействующих с ним этносов, чтобы эффективно осуществлять с ними сотрудничество, партнерство, участвовать в совместных предприятиях и мероприятиях [13; 14]. В рамках рассматриваемого подхода было также выявлено, что особенности этнического воспитания, осуществляемого различными агентами и институтами, влияют на формирование экономического сознания, самосознания и поведения формирующейся личности. Тем не менее, отметим, что, во-первых, в рамках данного направления исследований экономической социализации рассматривается только одна сторона социализации — усвоение социально-экономического опыта и, во-вторых, ситуация взаимодействующих этносов, как правило, в реальной жизни носит постоянный характер.

Понимание экономической социализации как части этнической представляется возможным, но достаточно специфичным, особенно в случае «размывания» этнических границ в обществе. С нашей точки зрения, этническая социализация и экономическая социализация, а также, например, политическая,

являются взаимосвязанными составными частями общего процесса социально-го развития человека.

Социально-психологический, или ценностный подход

В русле социально-психологических исследований можно выделить работы Т.В. Дробышевой, Н.А. Журавлевой, В.А. Сумароковой. В качестве психологического критерия экономической социализации в данном подходе рассматриваются динамика и структура ценностных ориентаций человека. Динамика ценностных ориентаций определяется и как условие, и как механизм экономического поведения, а активность индивида, направленная на преобразование социального опыта в сфере экономических отношений в собственные установки и ценностные ориентации, определяет развитие человека в процессе экономической социализации [13; 14; 18].

В исследованиях А.Л. Журавлева, Н.А. Журавлевой и В.А. Сумароковой было показано, что у студентов, обучающихся экономическим специальностям, снижаются оценка уровня своего материального благосостояния и степень удовлетворения потребительских интересов, в то же время усиливается психологическая готовность искать высокооплачиваемую работу, изменяются представления о богатстве (наличие прибыльного дела и возможность путешествовать), о доходных видах деятельности (торговля), о наиболее предпочитаемых направлениях вложения денежных средств (приобретение дорогой одежды, машины, дорогой квартиры, загородного дома с земельным участком и т. п.)

[16; 17]. Учеными сделаны выводы, что экономическое образование (как фактор экономической социализации) принципиально не изменяет направление активности личности (например, стремление к «статусным» атрибутам), обуславливая не столько содержание, сколько формы (сложность, структурированность) развивающегося «экономического» сознания у студентов-экономистов. Элементы «престижного», «показного» поведения и потребления указанные авторы интерпретируют в терминах Т. Веблена и подчеркивают, что общество Западной Европы уже прошло пик приемлемости такого рода экономического поведения. Отметим, что подобные изменения происходили под влиянием развития экономики на Западе и такие трансформации «формировали» личность, как бы изменяли фокус концентрации ее внимания, перемещая с внешнего, формального, ролевого на внутреннее (проблемы, связанные с саморазвитием и индивидуальными ценностями).

Изучение природы и факторов экономической социализации через выявление взаимосвязи динамики ценностных ориентаций и социально-экономических условий в большей степени характерно для изучения экономической социализации в детском, подростковом или студенческом возрастах (т. е. на до-трудовом этапе социализации), поскольку для радикальных изменений в структуре ценностных ориентаций взрослых требуется больше времени и силы влияния факторов, прежде всего, макросреды (а не только микросреды), что и было показано в работе Н.А. Журавлевой [17].

Также следует сказать, что разные социальные роли как разнообразные модели поведения, в том числе в сфере эконо-

мики, в реальной жизни реализуются людьми с индивидуальной системой ценностных ориентаций, стереотипов и социальных установок, экономическая социализация которых в значительной степени носит спонтанный и вероятностный характер на пути их социального развития. Е.П. Белинская справедливо говорит, что весь процесс присвоения и воспроизводства социального опыта и, тем самым, становление человека как социального субъекта начинает рассматриваться как принципиально незавершенный, как проявление открытости и «потенциальности» каждого [7].

Итак, социально-психологический подход представляется нам наиболее соответствующим принятому в отечественной психологии определению социализации, так как здесь исследователи обращают свое внимание не только на усвоение знаний и ценностей общества, но и на вторую, безусловно, важную сторону социализации, т. е. на активность человека в этом процессе, направленную на воспроизводство и преобразование опыта в социально-экономической сфере в собственные установки и ценностные ориентации, а также на роль факторов макросреды.

В результате сравнения отмеченных подходов становится очевидно, что в изучении феноменов экономической социализации учеными выбираются определенные базисы: личность («Я-концепция», самосознание), конечно же, как одно из основных понятий в социальной психологии, этнос (культура) — как фактор макроуровня социализации, хотя в этом случае исследователи экономическую социализацию практически сводят к этнической, а также динамика и поляризация ценностей, рассматриваемая во

взаимосвязи с изменениями социально-экономических условий. Несмотря на столь различные основания в подходах, подтверждающих их специфичность, прослеживается и некоторая общая тенденция, выражающаяся в ориентации большинства исследователей на ролевые теории социальной психологии. Обратим также внимание, что сама по себе «экономическая социализация» как общий предмет в научно-исследовательских подходах может выступать в качестве системообразующего фактора, что тоже немаловажно.

На основании вышеизложенного следует сказать, что при рассмотрении проблемы экономической социализации в транзитивном обществе необходимо учитывать общие особенности, характеризующие степень ее разработанности:

наличие частных эмпирических исследований, редко связанных друг с другом;

ориентация исследователей на поиск собственной модели экономической социализации, отражающей структурные, содержательные, процессуальные аспекты изучаемого феномена;

недостаточная сформированность категориального аппарата;

отсутствие специальных экспериментальных методов исследования;

сложность измерения результатов экономической социализации;

значительная часть исследований экономической социализации была проведена на несамостоятельных экономических субъектах (дети, подростки, школьники, студенты) [13].

Таким образом, изучение соответствующего содержания и выявление новых факторов экономической социализации, а также поиск адекватных критериев социализированности становятся

принципиально важными в связи с множеством трансформаций во всех сферах общественной жизни.

Транзитивное общество, следовательно, можно выбрать в качестве макросредового фактора экономической социализации на основе классификации факторов социализации, предложенной А. Мудриком, в которой выделяются четыре основных группы факторов, влияющих на социализацию человека: *мегафакторы* — космос, планета, мир, которые в той или иной мере через другие группы факторов влияют на социализацию всех жителей Земли; *макрофакторы* — страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию всех живущих в определенных странах; *мезофакторы* — условия социализации больших групп людей, выделяемых по местности и типу поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидения и др.); по принадлежности к тем или иным субкультурам; *микрофакторы* — непосредственно влияющие на конкретных людей, которые с ними взаимодействуют, — семья и домашний очаг, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, различные общественные, государственные, религиозные, частные и контрсоциальные организации, микросоциум [26].

Далее попытаемся раскрыть суть понятия «транзитивное общество» с учетом того, что в современной науке термин «транзитивный» по отношению к обществу стал применяться для обозначения процессов трансформаций. «Транзитивность» (от лат. *transitivus* — переходный) в категориальном значении

впервые употребил голландский этнограф А. ван Геннеп в своей книге «Обряды перехода» (1909) при описании ритуалов перехода. Исследование А. ван Геннепа призвано обосновать идею автора, согласно которой суть жизни (начиная от жизни индивида и кончая космическими явлениями) состоит в последовательной смене этапов — переходов из одного состояния в другое; окончание одного этапа и начало другого образуют системы одного порядка. В своих работах американский социолог-теоретик Т. Парсонс также рассматривал транзитивность как особое состояние общества, в котором старые ценности уже не работают или по инерции продолжают существовать с новыми, находящимися в становлении [28; 45].

В настоящее время выделяется несколько направлений, или категориальных полей, в которых транзитивность представляется как переходное состояние: через гендерное измерение (А.А. Булыгина, Е.А. Тюгашев, М.В. Удальцова) через потенциал идеи евразийской культуры (В.И. Вернадский, Л.Н. Гумилев, Л.П. Карсавин, В.С. Соловьев, Н.С. Трубецкой, В.Н. Флоровский); через отношение к открытому и закрытому обществу (А. Бергсон, И.И. Кальной, В.А. Лекторский, К. Поппер, Дж. Сорос).

Выделяя наиболее существенное в каждом из перечисленных направлений, отметим, что гендерная концепция транзитивности отличается своей специфичностью и недостаточно учитывает качественные изменения социального организма как целостного явления. Гендерная идентичность российского общества определяется не только в половом, но и возрастном измерении как цивилизация подростков. В данном контексте иссле-

дователями делается вывод, что современное общество характеризуется нравственной незрелостью массового сознания [35; 36]. В данном контексте, по мнению М.В. Удальцовой, позитивное разрешение кризиса юности усматривается в завершении процесса субъективации — становлении инициативной и самостоятельной личности, осознающей себя творцом собственной жизни [37].

Другое направление в изучении транзитивности можно обозначить как этносоциокультурный подход (через потенциал идеи евразийской культуры).

Он берет свое начало в религиозно-философских трудах эпохи Средневековья (Бонаventura) и этнографии (А. ван Геннеп). Эта эпоха характеризуется интересом к внутренним переходам, трансформациям душевной организации, внутреннего мира человека под воздействием традиций духовной практики, культуры. Поиск движущей силы трансформаций, переживаемых сегодня обществом, нередко базируется на идеях евразийской культуры. Этносоциокультурный подход в изучении транзитивности усматривает взаимосвязь между трансформацией жизненного мира индивида и трансформацией социальной жизни. Любая эпоха в евразийском регионе есть состояние перехода, и проблема заключается в ее понимании и объяснении.

Представления о транзитивности общества сторонников третьего направления, к которым относятся А.С. Ахиезер, В.А. Лекторский, В.С. Нерсисянц, К. Поппер, Дж. Сорос, выражаются в том, что они рассматривают транзитивное общество как переходный период из одного качественного состояния в другое, например, от тоталитарного (за-

крытого) к обществу демократического (открытого) типа. Впервые в научный оборот понятия закрытого и открытого общества ввел французский философ А. Бергсон [9]. Затем свою трактовку концепции открытого общества дает К.Р. Поппер. Открытое общество у К.Р. Поппера — это «общество, отвергающее абсолютный авторитет традиционного и одновременно пытающееся установить и поддержать традиции — старые или новые, которые соответствовали бы стандартам свободы, гуманности и рационального критицизма» [29, с. 65]. Дальнейшая теоретическая разработка этой проблемы связана с работами Дж. Сороса, где открытое общество трактуется не только как противоположность закрытому, но и переходному обществу [33; 34]. Закрытое общество характеризуется тоталитарностью, догматизмом идей, приоритетом общества над индивидом, а в условиях открытого общества наглядно проявляет себя рационально-критическое мышление, целесообразное управление социальным развитием. Указанные здесь идеи к пониманию транзитивного общества берут свое начало с 1970-х годов в западной политологии, когда начинается разработка политической транзитологии. Транзит понимается в данной исследовательской парадигме как демократический переход. Систематизируя опыт трансформации тоталитарных систем в демократические в Южной и Восточной Европе, Латинской Америке, Китае, авторы рассматриваемого направления применяют понятие «процедурного подхода», считая, что вне зависимости от особенностей развития стран целый ряд процедур при осуществлении транзитов оказывается сход-

ным, однако здесь следует отметить особенность этой концепции, заключающуюся в том, что исследователи акцентируют свое внимание в основном на политической сфере развития общества.

Несмотря на имеющуюся историю проблемы транзитивности как переходного состояния общества (от А. ван Геннепа до Дж. Сороса), сегодня парадигма транзита переживает свой кризис в связи с постулированием предопределенности направления развития общества (например, от «закрытого» к «открытому», или от общества «юности» к обществу «зрелости»), а конечный пункт назначения транзита (перехода) не представляется настолько очевидным. Это связано с тем, что не существует «эталонного» общества, к которому осуществляется переход. Поэтому несмотря на столь широкое употребление в научном дискурсе концепта «транзитивное общество» и производных от него — «транзитивная экономика», «парадигма транзита», однозначного представления о содержании понятия «транзитивное общество» не сложилось.

Тем не менее, в постановке проблемы экономической социализации человека в транзитивном обществе можно выделить его атрибутивные признаки:

неравномерность протекающих социально-экономических процессов; эти процессы усиливают неустойчивость прежней системы общества, способствуя развитию новых как прогрессивных, так и регрессивных элементов отношений и связей;

прогрессивные тенденции и необратимость происходящих изменений; возврат и точное повторение прежнего состояния общественной системы не представляется возможным;

множественность ценностей и плюрализм взглядов, когда человек находится в постоянном выборе между различными и часто несовместимыми ценностями, что ведет к формированию так называемого «разбегающегося человека» [20];

противоречивость разума, деятельности и поступков человека в профессионально-трудовой деятельности;

формирование нового типа ориентации человека, характеризуемого Э. Фроммом как тип «рыночной ориентации» [36]; экономическая сфера требует «рынка личностей», основным положением которого является оценка личности с точки зрения спроса на нее на рынке труда;

кризис идентичности, проявляющийся в появлении особой ситуации сознания, когда социальные категории и нормы, в соответствии с которыми человек ранее определял свое место в обществе, утрачивают свое значение.

Так как предопределенность направления развития общества уже не столь очевидна, это дает основание предполагать, что транзитивность в смысле проявления общего свойства изменчивости социальных систем становится постоянным стабильным свойством или качественным признаком существующей социально-экономической системы (при этом направление перехода постепенно теряет свое значение), а скорость трансформаций основных общественных сфер (политической, социальной, экономической, культурной) существенно возрастает и, безусловно, отличает транзитивное общество от традиционного, в котором сохранение традиций является более высокой ценностью. Поэтому можно утверждать, что дальнейшие социально-

психологические исследования природы, факторов и критериев экономической социализации представляются достаточно перспективными. Во-первых, как отмечает В.Г. Федотова, «сегодня множественность модернизмов становится нормой, а образец, к которому можно стремиться, исчезает» [39, с. 27]. Во-вторых, западные демократические общества, на которые ссылаются идеологи модернизации, сами переживают процесс трансформации, связанный с ростом объемов информации и глобализационными процессами.

Следует также подчеркнуть, что на современном этапе развития общества происходят многочисленные процессы преобразований и реформ во всех сферах жизни. Эти процессы носят сложный противоречивый характер и свидетельствуют о трансформации самой сути социально-экономических отношений, что может быть связано не только с новым содержанием экономической социализации, но и изменяет сами способы усвоения и преобразования социального опыта. Для реального человека важным становится выработка умений своевременно обновлять видение мира, чтобы адекватно оценивать результаты происходящих социально-экономических процессов, умений менять устоявшиеся взгляды и убеждения, формировать соответствующие представления о действительности в течение коротких интервалов времени, а также умений оперативной и ситуационной регуляции поведения. При этом трансформируются пути передачи информации, старшее поколение не только передает и воспроизводит усвоенный ранее опыт, но и продолжает усваивать новые знания от более молодого поколения. Оп-

ределяя феномен экономической социализации, К. Ролан-Леви [46] справедливо отмечает, что открытым остается важнейший вопрос, что же является результатом экономической социализации — знания, установки или модели поведения?

Таким образом, актуальное значение приобретает дальнейший научный поиск, расширяющий представления об экономической социализации, содержание которой может существенно варьироваться от одного общества к другому и определяться их социально-экономической структурой. Проблема транзитивности соответственно проявляется на материале экономической социализации, так как в данном случае, очевидно, меняются как представления, так и реальное поведение людей.

Перспективными направлениями в исследованиях экономической социализации может стать изучение социально-психологических факторов социализации и критериев социализированности, в первую очередь, взрослых людей на трудовом и послетрудовом этапе, изучение роли профессионально-трудовой активности, а также социальной дифференциации в социализационном процессе. Основная проблема экономической социализации в транзитивном обществе заключается в том, что скорость социально-экономических трансформаций влияет на общепринятые модели и нормы поведения, которые не успевают сформироваться, как появляются другие, альтернативные, поэтому важным становится решение вопроса, как в условиях неопределенности, множественности норм и ценностей будет развиваться и эффективно функционировать современный человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агранович В.Б.* «Инновации в образовании в транзитивный период развития общества» // Известия ТПУ. 2005. № 6.
2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб., 2001.
3. *Андреева Г.М.* Трудности социального познания: «Образ мира» или реальный мир? // Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М., 2002.
4. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М., 1997.
5. *Ахиезер А.С.* Как «открыть» закрытое общество: проблемы формирования открытого общества в России. М., 1997.
6. *Белинская Е.П.* Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М., 2009.
7. *Белинская Е.П.* Социально-экономическая трансформация в России / Под ред. Т.Г. Стефаненко. М., 2001. Вып. 130.
8. *Белянин А.В.* Дэниел Канеман и Вернон Смит: экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. 2003. № 1.
9. *Бергсон А.* Два источника морали и религии. М., 1994.
10. *Вяткин А.П.* Психология экономической социализации личности: субъектно-ролевой подход. Иркутск, 2010.
11. *Дейнека О.С.* Экономическая психология. СПб., 2002.
12. *Диттмар Х.* Экономические представления подростков // Иностранная психология. 1997. № 9.
13. *Дробышева Т.В.* Современное состояние и проблемы исследования экономической социализации в отечественной науке // Психология в экономике и в управлении. 2011. № 1.
14. *Дробышева Т.В.* Экономическое образование как фактор экономической социализации в раннем юношеском возрасте: ценностный аспект // Материалы IV национальной научно-практической конференции «Психология образования: подготовка кадров и психологическое просвещение». М., 2007.
15. *Дробышева Т.В.* Структурные и содержательные характеристики экономической социализации формирующейся личности // Психологические инновации в экономике и финансах: Материалы международной научно-практической конференции. М., 2009.
16. *Журавлев А.Л.* Социальная психология. М., 2002.
17. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М., 2006.
18. *Задорожнюк И.Е.* Экономические психологи о проблемах социализации // Вопросы психологии. 2003. № 1.
19. *Здравомыслова О.М.* «Русская идея»: антиномия женственности и мужественности в национальном образе России // Общественные науки и современность. 2000. № 4.
20. *Ивонина О.И.* Транзитивность как предмет исторического дискурса // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Новосибирск, 2000.

21. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическое развитие и модернизация: современные исследования. М., 2003.
22. Куракина Е.В. Личность в социокультурном пространстве переходного периода: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. СПб., 2003.
23. Лаврик Э.Г., Задорожнюк Е.И. Социальные причины и психологические корни терроризма // Вопросы психологии. 2002. № 6.
24. Лунт П. Психологические подходы к потреблению: вчера, сегодня, завтра // Иностранная психология. 1997. № 9.
25. Малахов С.В. «Экономический человек» и рациональность экономической деятельности (обзор зарубежных исследований) // Психологический журнал. 1990. № 6.
26. Мудрик А.В. Социализация человека. М., 2004.
27. Муздыбаев К. Экономическая депривация, стратегия ее преодоления и поиск социальной поддержки. СПб., 1997.
28. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. М., 1994.
29. Поннер К.Р. Открытое общество и его враги. М., 1992.
30. Радина Н.К., Рахубина Е.С. «Социальное значение денег», или новые социально-психологические стратегии изучения «монетарной компетентности» // Материалы 2-й Всероссийской конференции «Психология индивидуальности». М., 2008.
31. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб., 2006.
32. Смит А. Психология потребителя. СПб., 2004.
33. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. М., 1999.
34. Сорос Дж. Открытое общество. Реформируя глобальный капитализм. М., 2001.
35. Тюгашев Е.А. Философия и право в транзитивном обществе: гендерная перспектива. Социальное взаимодействие в транзитивном обществе. Новосибирск, 2001.
36. Удальцова М.В. Глобализация и транзитивность российского общества: парадоксы существования // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе. Новосибирск, 2010.
37. Удальцова М.В. Транзитивное общество и его проблемы // Проблемы социальных взаимодействий в транзитивном обществе. Новосибирск, 1999.
38. Уэбли П. Понимание детьми экономических явлений // Проблемы экономической психологии. М., 2005. Т. 2.
39. Федотова В.Г. Модернизация «Другой» Европы. М., 1997.
40. Фром Э. Иметь или быть? М., 1990.
41. Fehr E., Gächter S. Fairness and retaliation: The economics of reciprocity // Journal of Economic Perspectives. 2000. № 3.
42. Fudenberg D., Levine D. The theory of learning in games. Cambridge, 1998.
43. Heilbroner R.L. The Socialization of the Individual in Adam Smith // History of Political Economy. 1982. № 14 (3).
44. Kahneman D.J., Frederick S. Representativeness revisited: Attribution substitution in intuitive judgment // In T. Gilovich, D. Griffin, D. Kahneman, Heuristics of intuitive judgment: Extensions and applications. N. Y., 2002.

45. *Parsons T., Bales R.F.* Family, Socialization, and Interaction Process. Glencoe (III), 1955.
46. *Roland-Levy C.* Economic socialization: basis for international comparisons // Journal of Economic Psychology. 1990. № 4.
47. *Shafir E., Diamond P., Tversky A.* Money illusion // Quarterly Journal of Economics. 1997. 112 (2).
48. *Shefrin H.M., Thaler R.H.* Mental accounting, saving, and self-control // In G. Loewenstein and J. Elster (eds.), Choice over time. N. Y., 1992.
49. *Stacey B.G.* Economic socialization in the pre-adult years // British Journal of Social Psychology. 1982. 21 (2).
50. *Warneryd K-E.* Social influence on economic behavior // Handbook of economic psychology / Ed. by W.Fred van Raaij, Gery M. Van Veldhoven, Karl-Erik Warneryd. Dordrecht, 1988.
51. *Weisbuch G., Kirman A., Herreiner D.* Market organisation and trading relationships // The Economic Journal. 2000. № 110.

Economic Socialization in Transitive Society: An Introduction

E.M. DUBOVSKAYA

*PhD in Psychology, associate professor at the Department of Social Psychology,
Lomonosov Moscow State University*

R.A. KORABLINOV

*degree seeking applicant at the Department of Social Psychology,
Lomonosov Moscow State University*

The paper focuses on currently developing approaches to the study of the phenomenon of economic socialization and discusses the problem of transitive society. Transitive society is defined as a macro factor of economic socialization, while transitivity is regarded as a stable feature of a socioeconomic system. The paper also suggests some issues for further investigation of economic socialization.

Keywords: *economic socialization, dynamics of socioeconomic conditions, transitive society, transitivity, transformational society.*

REFERENCES

1. *Agranovich V.B. "Innovacii v obrazovanii v tranzitivnyi period razvitiya obshestva" // Izvestiya TPU. 2005. № 6.*
2. *Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb., 2001.*
3. *Andreeva G.M. Trudnosti social'nogo poznaniya: "Obraz mira" ili real'nyi mir? // Social'naya psihologiya v sovremennom mire / Pod red. G.M. Andreevoi, A.I. Doncova. M., 2002.*
4. *Andreeva G.M. Social'naya psihologiya. M., 1997.*
5. *Ahiezer A.S. Kak "otkryt" zakrytoe obshestvo: problemy formirovaniya otkrytogo obshestva v Rossii. M., 1997.*
6. *Belinskaya E.P. Social'naya psihologiya lichnosti / E.P. Belinskaya, O.A. Tihomandrickaya. M., 2009.*
7. *Belinskaya E.P. Social'no-ekonomicheskaya transformaciya v Rossii / Pod red. T.G. Stefanenko. M., 2001. Vyp. 130.*
8. *Belyanin A.V. Deniel Kaneman i Vernon Smit: ekonomicheskii analiz chelovecheskogo povedeniya // Voprosy ekonomiki. 2003. № 1.*
9. *Bergson A. Dva istochnika morali i religii. M., 1994.*
10. *Vyatkin A.P. Psihologiya ekonomicheskoi socializacii lichnosti: sub'ektno-rolevoi podhod. Irkutsk, 2010.*
11. *Deineka O.S. Ekonomicheskaya psihologiya. SPb., 2002.*
12. *Dittmar H. Ekonomicheskie predstavleniya podrostkov // Inostrannaya psihologiya. 1997. № 9.*
13. *Drobysheva T.V. Sovremennoe sostoyanie i problemy issledovaniya ekonomicheskoi socializacii v otechestvennoi nauke // Psihologiya v ekonomike i v upravlenii. 2011. № 1.*

14. *Drobysheva T.V.* Ekonomicheskoe obrazovanie kak faktor ekonomicheskoi socializacii v rannem yunosheskom vozraste: cennostnyi aspekt // Materialy IV nacional'noi nauchno-prakticheskoi konferencii "Psihologiya obrazovaniya: podgotovka kadrov i psihologicheskoe prosveshenie". M., 2007.
15. *Drobysheva T.V.* Strukturnye i sodержatel'nye harakteristiki ekonomicheskoi socializacii formiruyusheysya lichnosti // Psihologicheskie innovacii v ekonomike i finansah: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. M., 2009.
16. *Zhuravlev A.L.* Social'naya psihologiya. M., 2002.
17. *Zhuravleva N.A.* Dinamika cennostnyh orientacii lichnosti v rossiiskom obshestve. M., 2006.
18. *Zadorozhnyuk I.E.* Ekonomicheskije psihologi o problemah socializacii // Voprosy psihologii. 2003. № 1.
19. *Zdravomyslova O.M.* "Russkaya ideya": antinomiya zhenstvennosti i muzhestvennosti v nacional'nom obraze Rossii // Obshestvennye nauki i sovremennost'. 2000. № 4.
20. *Ivonina O.I.* Tranzitivnost' kak predmet istoricheskogo diskursa // Social'nye vzaimodeistviya v tranzitivnom obshestve. Novosibirsk, 2000.
21. *Karozers T.* Konec paradigmy tranzita // Politicheskoe razvitie i modernizaciya: sovremennye issledovaniya. M., 2003.
22. *Kurakina E.V.* Lichnost' v sociokul'turnom prostranstve perehodnogo perioda: Avto-ref. diss. ... kand. filos. nauk. SPb., 2003.
23. *Lavrik E.G., Zadorozhnyuk E.I.* Social'nye prichiny i psihologicheskie korni terrorizma // Voprosy psihologii. 2002. № 6.
24. *Lunt P.* Psihologicheskie podhody k potrebleniyu: vchera, segodnya, zavtra // Inostrannaya psihologiya. 1997. № 9.
25. *Malahov S.V.* "Ekonomicheskii chelovek" i racional'nost' ekonomicheskoi deyatel'nosti (obzor zarubezhnyh issledovaniy) // Psihologicheskii zhurnal. 1990. № 6.
26. *Mudrik A.V.* Socializaciya cheloveka. M., 2004.
27. *Muzdybaev K.* Ekonomicheskaya deprivaciya, strategiya ee preodoleniya i poisk social'noi podderzhki. SPb., 1997.
28. *Parsons T.* Sistema koordinat deistviya i obshaya teoriya sistem deistviya: kul'tura, lichnost' i mesto social'nyh sistem. Funkcional'naya teoriya izmeneniya // Amerikan-skaya sociologicheskaya mysl'. M., 1994.
29. *Popper K.R.* Otkrytoe obshestvo i ego vragi. M., 1992.
30. *Radina N.K., Rahubina E.S.* "Social'noe znachenie deneg", ili novye social'no-psihologicheskie strategii izucheniya "monetarnoi kompetentnosti" // Materialy 2-i Vserossiiskoi konferencii "Psihologiya individual'nosti". M., 2008.
31. *Rozum S.I.* Psihologiya socializacii i social'noi adaptacii cheloveka. SPb., 2006.
32. *Smit A.* Psihologiya potrebitelya. SPb., 2004.
33. *Soros Dzh.* Krizis mirovogo kapitalizma. Otkrytoe obshestvo v opasnosti. M., 1999.
34. *Soros Dzh.* Otkrytoe obshestvo. Reformiruya global'nyi kapitalizm. M., 2001.
35. *Tyugashev E.A.* Filosofiya i pravo v tranzitivnom obshestve: gendernaya perspektiva. Social'noe vzaimodeistvie v tranzitivnom obshestve. Novosibirsk, 2001.
36. *Udal'cova M.V.* Globalizaciya i tranzitivnost' rossiiskogo obshestva: paradoksy sushestvovaniya // Social'nye vzaimodeistviya v tranzitivnom obshestve. Novosibirsk, 2010.

37. *Udal'cova M.V.* Tranzitivnoe obshestvo i ego problemy // Problemy social'nyh vzaimodeistvii v tranzitivnom obshestve. Novosibirsk, 1999.
38. *Uebli P.* Ponimanie det'mi ekonomicheskikh yavlenii // Problemy ekonomicheskoi psikhologii M., 2005. T. 2.
39. *Fedotova V.G.* Modernizaciya "Drugoi" Evropy. M., 1997.
40. *From E.* Imet' ili byt' M., 1990.
41. *Fehr E., Gächter S.* Fairness and retaliation: The economics of reciprocity // Journal of Economic Perspectives. 2000. № 3.
42. *Fudenberg D., Levine D.* The theory of learning in games. Cambridge, 1998.
43. *Heilbroner R.L.* The Socialization of the Individual in Adam Smith // History of Political Economy. 1982. № 14 (3).
44. *Kahneman D.J., Frederick S.* Representativeness revisited: Attribution substitution in intuitive judgment // In T. Gilovich, D. Griffin, D. Kahneman, Heuristics of intuitive judgment: Extensions and applications. N. Y., 2002.
45. *Parsons T., Bales R.F.* Family, Socialization, and Interaction Process. Glencoe (III), 1955.
46. *Roland-Levy C.* Economic socialization: basis for international comparisons // Journal of Economic Psychology. 1990. № 4.
47. *Shafir E., Diamond P., Tversky A.* Money illusion // Quarterly Journal of Economics. 1997. 112 (2).
48. *Shefrin H.M., Thaler R.H.* Mental accounting, saving, and self-control // In G. Loewenstein and J. Elster (eds.), Choice over time. N. Y., 1992.
49. *Stacey B.G.* Economic socialization in the pre-adult years // British Journal of Social Psychology. 1982. 21 (2).
50. *Warneryd K-E.* Social influence on economic behavior // Handbook of economic psychology / Ed. by W.Fred van Raaij, Gery M. Van Veldhoven, Karl-Erik Warneryd. Dordrecht, 1988.
51. *Weisbuch G., Kirman A., Herreiner D.* Market organisation and trading relationships // The Economic Journal. 2000. № 110.